

УДК 338.22

ЗЕЛЕНый ПОЯС ФЕННОСКАНДИИ КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Е. М. Ключникова¹, А. Ф. Титов², В. А. Маслобоев¹, В. Н. Петров³

¹ Институт проблем промышленной экологии Севера КНЦ РАН, Апатиты, Россия

² Отдел комплексных научных исследований ФИЦ «Карельский научный центр РАН», Петрозаводск, Россия

³ Дирекция (администрация) особо охраняемых природных территорий регионального значения Мурманской области, Ловозеро, Россия

Международное сотрудничество является важной отличительной чертой социально-экономического развития территорий Зеленого пояса Фенноскандии (ЗПФ). В этом контексте предлагается развивать трехстороннее сотрудничество (Россия-Норвегия-Финляндия) по сохранению малонарушенных территорий и созданию новых ООПТ; мониторингу биоразнообразия и проведению меридиональных наблюдений; научному обеспечению развития природного туризма; изучению совместной истории трех стран, «пересекающейся» на территории ЗПФ; номинированию ЗПФ в качестве объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО; обеспечению высокой информированности общества об уникальных чертах ЗПФ. Политика рационального природопользования в зоне ЗПФ на национальном уровне должна быть направлена на гармонизацию отраслевых стратегий с международными документами и договорами по Арктике и стратегиями экологической безопасности и развития Арктической зоны РФ, создание системы экосистемного управления арктическими территориями. Также важно разработать и утвердить программу по развитию и укреплению сети ООПТ ЗПФ Мурманской области и Республики Карелия как опорных пунктов развития туризма и программу мероприятий по получению ЗПФ статуса объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО для российско-финляндско-норвежского приграничья. На национальном уровне в РФ целесообразно закрепить за территорией вдоль границы с Финляндией и Норвегией статус «природного экологического коридора», утвердив особые правила природопользования на данной территории. На региональном уровне управления необходимо разработать регуляторные механизмы, стимулирующие заинтересованность лесозаготовителей заключать долгосрочные договоры аренды с обязательным проведением работ по лесовосстановлению и лесоразведению. Предлагаемые в статье рекомендации позволят, по мнению авторов, повысить эффективность природопользования на приграничных с Финляндией и Норвегией территориях, что будет способствовать их экономическому развитию на основе имеющегося у них природного и культурного потенциала.

Ключевые слова: Зеленый пояс Фенноскандии; международное сотрудничество; политика развития; природный туризм; биоразнообразие.

E. M. Klyuchnikova, A. F. Titov, V. A. Masloboev, V. N. Petrov. GREEN BELT OF FENNOSCANDIA AS A FACTOR FOR SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF BORDER AREAS

International cooperation is a distinctive feature of socio-economic development in the Green Belt of Fennoscandia (GBF). In this context, it is proposed to develop trilateral cooperation (Russia-Norway-Finland) on the conservation of intact areas and the establishment of new protected areas; biodiversity monitoring and longitudinal observations; scientific support to the development of nature-based tourism; study of the shared history of the three countries traversed by GBF, nomination of GBF for UNESCO World Heritage listing; ensuring wide public awareness of the unique features of GBF. The policy of sane nature management in GBF at the national level should be aimed at harmonizing sectoral strategies with international documents and treaties on the Arctic and strategies for environmental safety and development of the Arctic zone of the Russian Federation, creating an ecosystem management system for Arctic territories. It is also important to work out and adopt a program to develop and strengthen the network of protected areas in the Murmansk Region and Republic of Karelia as stepping stones for tourism development and an action plan for the nomination of the Russian-Finnish-Norwegian border area as a UNESCO site. As part of the GBF development at the international level, the Government of the Russian Federation should reach an agreement with the Kingdom of Norway and adopt a document on the methodology for quantifying the damage from grazing of Norwegian reindeers in Russian territory and a compensation mechanism, as well as work out a mechanism to simplify the entry and stay of foreign tourists. At the national level in the Russian Federation, it is advisable to assign the "ecological corridor" status to the territory along the border with Finland and Norway, to which special nature management rules will apply. At the regional management level, it is necessary to develop regulatory mechanisms to motivate the logging industry to enter into long-term lease agreements with mandatory post-logging reforestation and silviculture. The recommendations proposed in the article will improve the efficiency of environmental management in areas at the border with Finland and Norway, thus contributing to the economic development of the territories on the basis of the existing natural and cultural potential.

Key words: Green Belt of Fennoscandia; international cooperation; development policy; nature tourism; biodiversity.

Введение

Зеленый пояс Фенноскандии (ЗПФ) объединяет территории по обе стороны государственной границы России от берегов Балтийского до Баренцева морей. Его протяженность составляет около 1500 км, где постепенно сменяются южная, средняя и северная подзоны тайги, лесотундра и тундра. С российской стороны это полоса шириной в среднем около 50 км [Боровичев и др., 2018]. ЗПФ является северной частью Зеленого пояса Европы – полосы сравнительно хорошо сохранившихся природных экосистем вдоль государственных границ между странами Запада и бывшими странами социалистического лагеря. Действовавший в этой полосе пограничный режим накладывал жесткие ограничения на хозяйственную деятельность, именно это и обеспечило высокую сохранность природных объектов и сообществ, находящихся на этих территориях.

Природные парки, заповедники и иные особо охраняемые природные территории (ООПТ), а также другие малонарушенные экосистемы

в пределах этой полосы составляют основу ЗПФ и, соответственно, являются важным звеном всего экологического каркаса Северной Европы. Хорошо сохранившиеся природные массивы ЗПФ соседствуют с участками, в значительной степени нарушенными антропогенной деятельностью, как, например, в районе п. Никель и г. Заполярный Мурманской области. Такое сочетание характерно для так называемого «поляризованного ландшафта» [Родоман, 1974], когда горные разработки и связанные с ними промышленные объекты располагаются рядом с участками с высокой природоохранной ценностью. Уникальность этой территории определяется также ее международным статусом и взаимным интересом сопредельных стран к сохранению богатого биологического разнообразия данной территории, с одной стороны, и значительным потенциалом для ее социально-экономического развития, с другой.

Особо подчеркнем, что существующие возможности и уже достигнутый уровень международного сотрудничества в области развития

ЗПФ являются важнейшим фактором, отличающим данную территорию от многих других. И это необходимо учитывать и использовать при разработке стратегий и планов развития ЗПФ. Международное сотрудничество по ЗПФ институализировано в рамках подписанного 17 февраля 2010 года Меморандума о взаимопонимании [Материалы...] между Министерствами охраны окружающей среды Финляндской Республики, Королевства Норвегии и Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации. В Меморандуме выражена политическая воля государств в отношении сотрудничества во имя достижения цели по прекращению утраты биоразнообразия.

В Меморандуме также подчеркивается, что ЗПФ укрепляет экологическую связь между ООПТ и представляет собой уникальную возможность для изучения и мониторинга изменения климата. Трансграничное сотрудничество между сторонами меморандума по созданию, развитию и управлению ООПТ осуществляется на основе взаимного интереса и приоритетов. Взаимные интересы и приоритеты сторон дополнительно определены и конкретизированы в Стратегии развития Зеленого пояса Фенноскандии [Стратегия ЗПФ]. В 2016 году Стратегия была одобрена в каждой стране, ее основной целью является: «...превратить ЗПФ в широко признанную трансграничную территорию, которая будет служить моделью деятельности по сохранению биоразнообразия, развитию биоэкономики, обеспечению социального благосостояния и экологически устойчивого экономического роста на основе уникального биологического и геологического разнообразия и культурного наследия региона».

Таким образом, цель данной статьи состоит в том, чтобы представить рекомендации для обеспечения дружественной к окружающей среде политики экономического роста и обеспечения социального благополучия как для населенных пунктов, расположенных на территории ЗПФ, так и в целом для субъектов Российской Федерации, имеющих в своем составе территории ЗПФ. Такую политику в Российской Федерации называют политикой рационального, научно обоснованного природопользования.

Материалы и методы

Как указано выше, данное исследование, имевшее целью сформулировать ряд рекомендаций для разработки научно обоснованной политики развития ЗПФ, основано на анализе международных документов, регулирующих

сотрудничество в рамках ЗПФ, и материалов экспертного опроса.

Стратегией развития ЗПФ предусмотрено, что ее реализация будет включать институциональное сотрудничество между национальными, региональными и местными органами власти, учреждениями и неправительственными организациями [Стратегия ЗПФ]. Поэтому в качестве экспертов были выбраны представители региональных органов власти (Министерство природных ресурсов и экологии Мурманской области, Дирекция ООПТ Мурманской области); неправительственных природоохранных организаций (Баренц-отделение WWF России, Кольский центр охраны дикой природы); ООПТ (заповедник «Пасвик»); научных организаций (ИППЭС КНЦ РАН, ПАБСИ КНЦ РАН); международной рабочей группы по ЗПФ (Институт леса КарНЦ РАН). Изначально также предполагалось включить в состав экспертов представителей муниципалитетов, но это встретило определенные трудности, и поэтому мнение органов местного самоуправления в представленном опросе не отражено. Всего было опрошено 9 экспертов, а также проанализированы предложения сотрудников государственного природного заповедника «Пасвик».

В работе использован метод полуструктурированных интервью. Изначально каждому эксперту предлагалось высказать свое мнение по актуальным направлениям сотрудничества. На втором этапе экспертам были предложены вопросы по ключевым целям стратегии, которые не нашли отражения в ответах на первом этапе. Все эксперты отметили важность ЗПФ в деле сохранения биоразнообразия, однако всех пришлось дополнительно опрашивать относительно возможностей социально-экономической деятельности на территории ЗПФ и о возможных мероприятиях по информированию об этой деятельности. Помимо вопросов, связанных с ключевыми целями стратегии, экспертам задавался дополнительный вопрос о возможных направлениях сотрудничества по изучению влияния климата на экологические, экономические и социальные системы ЗПФ и вопрос о важности унификации методик наблюдения.

В Стратегии развития ЗПФ ставится задача по развитию биоэкономики, обеспечению социального благосостояния и экологически устойчивого экономического роста. Однако в законодательстве РФ не существует определения таких понятий, как «биоэкономика» и «экологически устойчивый рост». Поэтому мы не рассматриваем развитие биоэкономики как таковой, а используем как наиболее близкое к термину

«экологически устойчивый рост» понятие «рационального научно обоснованного природопользования». Этим понятием в России принято обозначать такую систему природопользования, при которой: а) природные ресурсы используются достаточно полно и при этом количество потребляемых ресурсов соответственно уменьшается, б) обеспечивается восстановление возобновляемых природных ресурсов и в) максимально полно (возможно, даже многократно) используются отходы производства.

Агрегированные мнения экспертов были учтены нами при разработке рекомендаций по развитию политики рационального научно обоснованного природопользования. При этом под политикой природопользования мы понимаем совокупность принципов, целей и управленческих действий (мер), принимаемых органами власти для достижения целей природопользования и регулирования качества природной среды.

Региональная политика природопользования в Республике Карелия и Мурманской области определяется федеральным и региональным законодательством. Когда же речь идет о приграничных районах, к которым относится и территория ЗПФ, то следует учитывать, что политика природопользования на их территориях формируется на всех административно-управленческих уровнях: международном, национальном, региональном и муниципальном. Следовательно, и рекомендации по совершенствованию политики природопользования необходимо разрабатывать для каждого уровня управления. Политика на любом уровне определяется конкретным наполнением и применением ее инструментов, к которым относятся целеполагание, регулирование и поддержка.

Результаты и обсуждение

Как отмечено во введении, уникальность ЗПФ состоит в том, что этот феномен возник и существует как результат трехстороннего международного сотрудничества. ЗПФ институализирован трехсторонним Меморандумом и имеет одобренную в трех странах Стратегию развития.

Проведенный нами экспертный опрос выявил, что для достижения цели номер 1 Стратегии развития ЗПФ «Сохранение биоразнообразия. Развитие сети ООПТ» в первую очередь необходимо усилить сотрудничество по сохранению малонарушенных территорий, особенно если они еще не включены в ООПТ. Работа должна быть направлена на предотвращение строительства дорог, рубок леса и горных раз-

работок на таких территориях. Особенно важно придать природоохранный статус «экологическим коридорам», продолжать совместную инвентаризацию биоразнообразия и разработать совместные меры по предотвращению распространения инвазивных видов. Необходимо расширение сети ООПТ путем скорейшего создания заказников «Ворьема» и «Йонн-Ньюгоайв», назрела реорганизация регионального заказника «Кутса».

Для реализации цели номер 2 «Исследовательская деятельность» необходимо осуществлять мониторинговые проекты в районах, подвергающихся промышленному загрязнению и интенсивному природопользованию, а также важно проведение меридиональных наблюдений за смещением ареалов обитания видов, сдвигом фенологических фаз, смещением северной границы леса, распространением инвазивных видов с целью фиксации отклика биоты на глобальное изменение климата.

В целях интенсификации экономического и регионального развития (цель номер 3) эксперты предлагают разработать туристические маршруты, обеспеченные научным сопровождением. Для совместного развития территории ЗПФ необходимо разработать юридические и экономические механизмы интенсификации локальных хозяйственных связей. Это может быть установление визовых льгот для развития туризма между странами, установление налоговых льгот для туристических компаний, стимулирование проектов по использованию «недревесных» ресурсов леса.

Социальному и культурному развитию (цель номер 4), по мнению экспертов, будут способствовать развитие района бывшего природного резервата «Кутса», являющегося перспективным для природного и культурного туризма. Возможными направлениями сотрудничества могут стать: ностальгические туры для финских туристов; сохранение культурных объектов и изучение совместной российско-финляндской истории. Для усиления туристского потенциала этой территории необходимо реорганизовать региональный заказник «Кутса», создав природный парк.

Первоочередной задачей для успешного институционального развития ЗПФ (цель номер 5) является проведение мероприятий по номинированию ЗПФ как объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это даст дополнительные возможности по поиску и получению средств на функционирование ЗПФ и будет являться дополнительным стимулом для интеграции усилий специалистов из разных стран и сфер деятельности. Идея выдвижения российско-

норвежско-финского приграничья на получение статуса объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО была сформулирована в рамках международного проекта «ABC heritage». В пользу данной идеи выдвинут аргумент о соответствии территории отдельным условиям, принятым ЮНЕСКО для объектов культурного и природного наследия, а именно: ЗПФ представляет объективную ценность как носитель уникальной эстетической, научной, исторической информации; имеет развитый информационный слой, свидетельствующий о научной, исторической и художественной ценности всего ландшафта и входящих в него объектов наследия; имеет множество памятников истории и культуры, ценных природных комплексов; соответствует типу культурного ландшафта, который может быть назван как ассоциативный, т. е. связанный с памятью о значительных событиях.

Также важным для институционального развития является организация совместного централизованного финансирования работы международной рабочей группы по ЗПФ и усиление ее роли.

Цель номер 6 Стратегии развития ЗПФ по обеспечению высокого уровня информированности всех заинтересованных сторон об уникальном биологическом и геологическом разнообразии ЗПФ и деятельности по его сохранению может быть достигнута с помощью таких действий, как создание информационных буклетов и стендов, издание научно-популярных хорошо иллюстрированных книг и атласов. Организация передвижных выставок, выделение «флаговых» видов ЗПФ и проведение года «флаговых видов ЗПФ» в трех странах, создание материалов научного сопровождения для развития экологического, природного и культурного туризма.

Мнения экспертов должны быть использованы при принятии решений и разработке политики природопользования на территории ЗПФ, где хорошо сохранившиеся природные массивы соседствуют с участками, в значительной степени нарушенными антропогенной деятельностью. Мы полагаем, что методической основой для формирования научно обоснованной политики природопользования в приграничных с Финляндией и Норвегией районах может стать концепция поляризованного ландшафта Б. Б. Родмана [1971, 1974]. Первоначально сформулированная на примере центральных регионов России, в пределах ЗПФ данная концепция может быть применена с минимальными модификациями. Суть концепции заключается в том, что в процессе хозяйственного развития территории ландшафт

постепенно поляризуется между промышленно-урбанистическими центрами и отдаленными от них сохранившимися участками природных экосистем. Экологическая устойчивость обеспечивается связанностью ненарушенных природных «ядер» «коридорами» из малонарушенных природных экосистем, сохранившихся по сложным для хозяйственного освоения частям рельефа и водоохраным зонам водотоков. Между «полюсами» и «коридорами» такого поляризованного ландшафта осуществляется сельскохозяйственное и лесохозяйственное производство. На значительных территориях при надлежащем соотношении различных зон такой поляризованный ландшафт обеспечивает благоприятные условия для жизни людей и при этом является экологически устойчивым. В пределах ЗПФ к обеспечивающим экологическую связность «коридорам» весомым дополнением выступает территория вдоль государственной границы, на которой исторически было ограничено природопользование и которая является крупнейшим системообразующим «коридором» ЗПФ. Другой особенностью является то, что сельскохозяйственное производство в пределах ЗПФ развито слабее по сравнению с лесохозяйственным, особенно в пределах Мурманской области.

В условиях Севера, где природа отличается низким естественным (собственным) восстановительным потенциалом, следование принципам рационального природопользования приобретает особую значимость и остроту. И здесь особенно важно найти разумный баланс между интересами экономики и экологии, придав тем самым устойчивый характер природопользованию. В приграничных районах этому препятствует целый ряд объективных факторов, которые необходимо знать и учитывать при выработке дифференцированной и научно обоснованной политики природопользования. Среди них прежде всего следует назвать: существующие различия в законодательстве разных стран (нормативно-правовые ограничения); не всегда достаточно полное знание особенностей ресурсного потенциала разных территорий, в том числе расположенных в непосредственной близости друг от друга; разные виды и формы традиционного природопользования, которые сложились исторически и по-прежнему активно поддерживаются населением; динамика потребления товаров и услуг. Кроме того, влияют общие с другими регионами факторы: динамика спроса и цен на мировых, национальных и региональных рынках на те или иные продукты и услуги, появляющиеся в результате природопользования; недостаток новых, прежде всего

ресурсосберегающих и экологически чистых («зеленых») технологий и нехватка высококвалифицированных специалистов в различных областях природопользования; отсутствие стратегий природопользования (или их недостаточная проработка).

Учет этих и некоторых других факторов является важной предпосылкой и условием при разработке политики рационального научно обоснованного природопользования, что является условием сохранения и дальнейшего развития ЗПФ.

Главным инструментом формирования политики является целеполагание. На международном уровне цели политики природопользования в приграничных районах России, Норвегии и Финляндии определяются международными правовыми актами. Документ стратегического планирования «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу» [Основы...] в качестве основополагающих направлений развития международной политики РФ в Арктике определяет укрепление на двусторонней основе и в рамках региональных организаций, включая Арктический совет и Совет Баренцева Евро-Арктического региона, добрососедских отношений России с приарктическими государствами, активизацию экономического, научно-технического, культурного взаимодействия, а также приграничного сотрудничества, в том числе в сфере освоения природных ресурсов и сохранения окружающей природной среды в Арктике.

Сотрудничество в приграничных районах России, Норвегии и Финляндии развивается в первую очередь в рамках Киркенесской Декларации (подписана 11 января 1993 г.). В ней подчеркнута, что экологические параметры должны быть интегрированы во все виды деятельности в регионе, а также подчеркнута важность научно-технического сотрудничества в этой сфере. Отдельный раздел Декларации посвящен поощрению туризма на национальном, региональном и местном уровнях, включая развитие туристических объектов и соответствующей инфраструктуры.

Приграничные с Финляндией и Норвегией территории Республики Карелия и Мурманской области являются частью ЗПФ. Согласно Стратегии развития, ЗПФ должен создавать условия и платформу для трансграничного сотрудничества, устойчивого в экологическом, экономическом, социальном и культурном аспектах, а также развития биоэкономики и социального благосостояния на приграничных территориях [Стратегия ЗПФ].

Таким образом, согласно международным документам, политика природопользования Российской Федерации в приграничных с Норвегией и Финляндией районах должна строиться на включении и учете экологических параметров во все виды деятельности, осуществляемой на рассматриваемой территории, сохранении биоразнообразия и использовании богатого биологического, геологического и культурного потенциала в целях социально-экономического развития.

Логическим продолжением Основ государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу с учетом основных положений документов системы государственного стратегического планирования в Российской Федерации выступает Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года [Стратегия АЗРФ]. В качестве приоритета она определяет развитие ресурсной базы АЗРФ за счет использования перспективных инфраструктурных технологий, с одновременным обеспечением экологической безопасности. Под экологической безопасностью Стратегия АЗРФ подразумевает сохранение биологического разнообразия арктической флоры и фауны в условиях расширения экономической деятельности и глобальных изменений климата, ликвидацию экологического ущерба и минимизацию негативного антропогенного воздействия на окружающую среду.

Однако План деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2016–2021 годы [План...] применительно к Арктике называет следующие ключевые задачи: повышение геологической изученности; обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы и рационального использования минерально-сырьевых ресурсов. Все поставленные задачи связаны с недропользованием, следовательно, Министерство на ближайшую перспективу ставит сугубо сырьевые, ресурсные задачи в связи с развитием Арктики.

Это вносит существенный диссонанс в политику природопользования, учитывая стратегические задачи, закрепленные в вышеперечисленных документах. Данное противоречие вызывает обоснованные опасения относительно способов и форм природопользования в приграничных с Финляндией и Норвегией районах (где располагаются разведанные залежи полезных ископаемых и действуют горно-перерабатывающие предприятия) и, по нашему мнению, подлежит устранению.

Сохранение арктической природы, заявленное как прерогатива в международных и национальных документах, требует изменения стратегии и принципов управления природными ресурсами региона. По мнению ряда ученых [Жаворонкова, Агафонов, 2018], нужны интегральные схемы экологического управления, «межсекторальные стратегии управления», которые строились бы на интегрировании природных факторов и человеческой деятельности. На всех уровнях должны разрабатываться такие стратегии в виде «экосистемного управления человеческой деятельностью», которое должно дополнять шаги, направленные на адаптацию к изменениям, происходящим в Арктике. Экосистемное управление противоположно стратегии «освоения ресурсов региона», оно включает изучение и учет экологических рисков и долговременных последствий природопользования как с точки зрения экономической, так и в плане экологической безопасности.

Таким образом, на национальном уровне должна проводиться политика гармонизации отраслевых стратегий с международными документами и договорами по Арктике и стратегией развития Арктической зоны РФ, создание системы экосистемного управления арктическими территориями.

При разработке рекомендаций по политике природопользования кроме стратегических целей необходимо учитывать существующее положение, а также специфику и исторические традиции природопользования в рассматриваемом районе. Например, на территории ЗПФ существует современная сеть железных и автомобильных дорог, включая железнодорожные ветки на Ковдор, Печенгу и Никель. Развита сеть грунтовых и лесовозных дорог, которая в прошлом способствовала промышленным лесозаготовкам, а в настоящее время может быть использована при осуществлении туристической деятельности. Сбор грибов, ягод, лекарственных растений, рыбная ловля и охота – все эти виды общего природопользования в настоящее время по-прежнему остаются привычными занятиями для местных жителей. Это необходимо учитывать при планировании мероприятий по привлечению туристического потока, а также при подсчете мультипликативного эффекта от туризма.

Региональная политика должна быть направлена на поддержку создания предприятий по комплексной переработке природного сырья (в том числе недревесных ресурсов). Это будет способствовать развитию удаленных и малонаселенных территорий через стимули-

рование сбора и заготовки дикорастущих ягод и грибов, лекарственных растений. Это можно организовать, например, в рамках региональных программ по развитию малого и среднего предпринимательства.

Непосредственное использование природных ресурсов для хозяйственных целей на территориях заповедников «Костомукшский», «Пасвик» и кластера Кандалакшского заповедника «Айновы острова», которые входят в ЗПФ, не осуществляется в силу режима охраны соответствующих территорий. Однако имеющиеся здесь ресурсы предоставляют человеку широкий спектр экосистемных и культурных услуг, поэтому поддержка существующих заповедников является одним из важнейших условий устойчивого развития региона. Проще в этом отношении ситуация с другими крупными ООПТ – национальными и природными парками, заказниками, где ограничения на рекреационную деятельность не столь жесткие. Следуя рекомендации о переходе к экосистемному управлению, необходимо провести расчет стоимости экологических услуг и мультипликативного эффекта от существования ООПТ и развития туризма с опорой на их территории, для того чтобы опираться на эти данные при принятии решений о реализации экономических проектов на прилегающей территории.

Политика природопользования в приграничных с Финляндией и Норвегией районах должна определяться дифференцированно с учетом различий природоохранных режимов зон в пределах ЗПФ (ООПТ, водоохранные зоны, притундровые леса, придорожные полосы, зеленые зоны городов, другие функциональные зоны территориального планирования), располагающихся поблизости от территории, решение о развитии которой должно быть принято, а также с учетом исторически сложившегося на данной территории характера природопользования.

Необходимо отметить, что муниципальный уровень политики природопользования в нашей стране пока развит слабо. Во многом это связано с существующим законодательством РФ, которое наделяет органы местного самоуправления полномочиями по осуществлению природопользования только непосредственно на территории поселений [Федеральный...]. Однако вовлечение местного населения в работу в области природного познавательного туризма (трансфер, проживание, гиды) местные власти могут, к примеру, осуществлять в рамках муниципальных программ развития малого и среднего предпринимательства, содействия развитию территориально-общественного самоуправления.

Заключение

На современном этапе международное сотрудничество является важной отличительной чертой социально-экономического развития территорий ЗПФ, поэтому авторы рекомендуют активно развивать трехстороннее сотрудничество в следующих направлениях: сохранение малонарушенных территорий и создание новых ООПТ; мониторинг биоразнообразия и проведение меридиональных наблюдений; научное обеспечение развития природного туризма; изучение совместной истории трех стран, «пересекающейся» на территории ЗПФ; номинирование ЗПФ в качестве объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО; обеспечение высокой информированности общества об уникальных особенностях ЗПФ.

Целеполагание при разработке политики рационального природопользования (экологически устойчивого роста) в зоне ЗПФ на национальном уровне должно быть основано на гармонизации отраслевых стратегий с международными документами и договорами по Арктике и стратегиями экологической безопасности и развития Арктической зоны РФ, создании системы экосистемного управления арктическими территориями. Также важно разработать и утвердить программы по развитию и укреплению сети ООПТ ЗПФ Мурманской области и Республики Карелия как опорных пунктов предоставления экосистемных услуг; развития туризма, а также мероприятий по номинированию российско-финляндско-норвежского приграничья как объекта Всемирного наследия ЮНЕСКО. На муниципальном уровне в рамках муниципальных программ социально-экономического развития мы рекомендуем сформулировать цели, способствующие развитию туризма (развитие компаний, обеспечивающих проживание, питание, трансфер).

В качестве инструментов поддержки на международном уровне хорошо себя зарекомендовали Программы соседства и партнерства между регионами-соседями. И мы рекомендуем продолжить финансирование такого рода программ. На национальном уровне необходимо стимулировать переход к экосистемному управлению, поддерживать НИР по оценке экосистемных услуг территорий. По нашему мнению, региональные власти должны осуществлять проекты по созданию региональной туристической инфраструктуры; стимулировать создание предприятий по переработке дикорастущих ягод, грибов и т. п.; стимулировать межмуниципальное сотрудничество по вопросам развития природного туризма; разработать

и осуществлять организационные меры в области образования, вовлечения местного населения в деятельность, связанную с экосистемными услугами, брендинг территорий, повышение комфортности проживания и ведения хозяйственной деятельности и др. А муниципалитетам по силам в рамках муниципальных программ по развитию предпринимательства осуществлять поддержку начинающих предпринимателей в сферах, способствующих развитию туризма (проживание, питание, трансфер).

Мы убеждены, что учет предложенных рекомендаций при разработке мер национальной, региональной и местной политики приведет к повышению эффективности природопользования в приграничных с Финляндией и Норвегией регионах, будет способствовать экономическому развитию территорий, входящих в состав ЗПФ и прилегающих к нему, на основе имеющегося здесь природного и историко-культурного потенциала.

Работа выполнена в рамках государственного задания ИППЭС КНЦ РАН (№АААА-А18-118021490072-9), государственного задания КарНЦ РАН, Государственного контракта от 21 ноября 2017 года № НИ-10-23/119 (шифр НИР 17-10-НИР/03) между КарНЦ РАН и Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации и при поддержке РФФИ (проект 18-05-60142_Арктика).

Литература

Боровичев Е. А., Петрова О. В., Крышень А. М. О границах Зеленого пояса Фенноскандии в Мурманской области // Труды КарНЦ РАН. 2018. № 8. С. 141–146. doi: 10.17076/bg770

Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б. Современные тренды правового обеспечения стратегического планирования природопользования в Арктике // Lex Russica. 2018. № 7(140). С. 114–124. doi: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.114-124

Материалы по Зеленому поясу Фенноскандии на русском языке // Ympäristöministeriö-Miljöministeriet-Ministry of the Environment [Электронный ресурс]. URL: https://www.ymp.fi/en-US/International_cooperation/Green_Belt_of_Fennoscandia/_/4_ (дата обращения: 01.03.2019).

Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу (утв. Президентом РФ 18.09.2008 N Пр-1969). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902149373> (дата обращения: 01.03.2019).

План деятельности Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации на 2016–2021 годы (утв. Минприроды России 12.04.2017 N 0096/10) // ГАРАНТ. РУ (информационно-правовой портал) [Электронный ресурс].

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71564570/> (дата обращения: 01.03.2019).

Родоман Б. Б. Некоторые пути сохранения биосферы при урбанизации // Вестник Московского университета. Сер. География. 1971. № 3. С. 92–94.

Родоман Б. Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. М.: Наука, 1974. С. 150–162.

Стратегия развития Зеленого пояса Фенноскандии на период до 2020 года // Ympäristöministeriö-Miljöministeriet-Ministry of the Environment [Электронный ресурс]. URL: http://www.ym.fi/en-US/International_cooperation/Green_Belt_of_Fennoscandia (дата обращения: 01.03.2019). В тексте – Стратегия ЗПФ.

Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной без-

опасности на период до 2020 года (утв. Президентом РФ) // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-razvitiya-arkticheskoi-zony-rossiiskoi-federatsii-i/> (дата обращения: 01.03.2019). В тексте – Стратегия АЗРФ.

Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ (ред. от 06.02.2019) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obviih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravlenija/ (дата обращения: 01.03.2019).

Поступила в редакцию 11.03.2019

References

Borovich E. A., Petrova O. V., Kryshen' A. M. O granitsakh Zelenogo poyasa Fennoskandii v Murmanskoi oblasti [On the Fennoscandian Green Belt boundaries in the Murmansk Region]. *Trudy KarNTs RAN* [Trans. KarRC RAS]. 2018. No. 8. P. 141–146. doi: 10.17076/bg770

Federal'nyi zakon ot 06.10.2003 N 131-FZ (red. ot 06.02.2019) "Ob obshchikh printsipakh organizatsii mestnogo samoupravleniya v Rossiiskoi Federatsii" [The Federal Law N 131-FZ dated 06.10.2003 *On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation* (rev. dated 06.02.2019)]. *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii* [Laws, codes, and regulatory legal acts of the Russian Federation]. URL: http://legalacts.ru/doc/131_FZ-ob-obviih-principah-organizacii-mestnogo-samoupravleniya/ (accessed: 01.03.2019).

Materialy po Zelenomu poyasu Fennoskandii na russkom yazyke [Materials on the Fennoscandian Green Belt in Russian]. *Ympäristöministeriö/Miljöministeriet/Ministry of the Environment*. URL: https://www.ym.fi/en-US/International_cooperation/Green_Belt_of_Fennoscandia/_/4_ (accessed: 01.03.2019).

Osnovy gosudarstvennoi politiki Rossiiskoi Federatsii v Arktike na period do 2020 goda i dal'neishuyu perspektivu (utv. Prezidentom RF 18.09.2008 N Pr-1969) [Basic Principles of State Policy of the Russian Federation in the Arctic up to 2020 and further (approved by the President of the RF, N Pr-1969 dated 18.09.2008)]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/902149373> (accessed: 01.03.2019).

Plan deyatelnosti Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii Rossiiskoi Federatsii na 2016–2021 gody (utv. Minprirody Rossii 12.04.2017 N 0096/10) [Activity Plan of the Ministry of Natural Resources and Environment in 2016–2021 (approved by the Minprirody of the RF, N 0096/10 dated 12.04.2017)]. *GARANT. RU (informatsionno-pravovoi portal)* [GARANT. RU (legal information web portal)]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71564570/> (accessed: 01.03.2019).

Rodoman B. B. Nekotorye puti sokhraneniya biosfery pri urbanizatsii [Some ways of biosphere protection in the context of urbanization]. *Vestnik Moskovskogo univ. Ser. Geografiya* [Moscow Univ. Bull. Series 5. Geography]. 1971. No. 3. P. 92–94.

Rodoman B. B. Polyarizatsiya landshafta kak sredstvo sokhraneniya biosfery i rekreatsionnykh resursov [Landscape polarization as a means for protecting biosphere and recreational resources]. *Resursy, sreda, rasselenie* [Resources, environment, expansion]. Moscow: Nauka, 1974. P. 150–162.

Strategiya razvitiya Zelenogo poyasa Fennoskandii na period do 2020 goda [Strategy of the Development of the Green Belt of Fennoscandia up to 2020]. *Ympäristöministeriö/Miljöministeriet/Ministry of the Environment*. URL: http://www.ym.fi/en-US/International_cooperation/Green_Belt_of_Fennoscandia (accessed: 01.03.2019).

Strategiya razvitiya Arkticheskoi zony Rossiiskoi Federatsii i obespecheniya natsional'noi bezopasnosti na period do 2020 goda (utv. Prezidentom RF) [The Strategy for the Development of the Arctic Zone of the Russian Federation and National Security up to 2020 (approved by the President of the RF)]. *Zakony, kodeksy i normativno-pravovye akty Rossiiskoi Federatsii* [Laws, codes, and regulatory legal acts of the Russian Federation]. URL: <http://legalacts.ru/doc/strategija-razvitiya-arkticheskoi-zony-rossiiskoi-federatsii-i/> (accessed: 01.03.2019).

Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B. Sovremennye trendy pravovogo obespecheniya strategicheskogo planirovaniya prirodopol'zovaniya v Arktike [Modern trends of legal support of strategic planning of environmental management in the Arctic]. *Lex Russica*. 2018. No. 7(140). P. 114–124. doi: 10.17803/1729-5920.2018.140.7.114-124

Received March 11, 2019

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

Ключникова Елена Михайловна

старший научный сотрудник, к. э. н.
Институт проблем промышленной экологии Севера –
обособленное подразделение ФИЦ «Кольский
научный центр РАН», Академгородок, 14а, Апатиты,
Мурманская область, Россия, 184209
эл. почта: e.klyuchnikova@gmail.com
тел.: (81555) 79627

Титов Александр Федорович

главный научный сотрудник Отдела комплексных научных
исследований, чл.-корр. РАН, д. б. н., проф.
Федеральный исследовательский центр
«Карельский научный центр РАН»
ул. Пушкинская, 11, Петрозаводск, Россия, 185910
эл. почта: titov@krc.karelia.ru

Маслобоев Владимир Алексеевич

заместитель председателя по научной работе, д. т. н.
ФИЦ «Кольский научный центр РАН»
ул. Ферсмана, 14, Апатиты, Мурманская область,
Россия, 184209
эл. почта: masloboev@admksk.apatity.ru
тел.: (81555) 79733

Петров Виктор Николаевич

заместитель директора
Государственное областное казенное учреждение
«Дирекция (администрация) особо охраняемых
природных территорий регионального значения
Мурманской области»
с. Ловозеро, Мурманская область, Россия, 184580
эл. почта: victor.n.petrov@gmail.com

CONTRIBUTORS:

Klyuchnikova, Elena

Institute of North Industrial Ecology Problems,
Kola Science Centre, Russian Academy of Sciences
14a Academgorodok, 184209 Apatity, Murmansk Region,
Russia
e-mail: e.klyuchnikova@gmail.com
tel.: (81555) 79627

Titov, Alexander

Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences
11 Pushkinskaya St., 185910 Petrozavodsk, Karelia, Russia
e-mail: titov@krc.karelia.ru

Masloboev, Vladimir

Kola Science Center, Russian Academy of Sciences
14 Fersman St., 184209 Apatity, Murmansk Region, Russia
e-mail: masloboev@admksk.apatity.ru
tel.: (81555) 79733

Petrov, Viktor

Directorate (Administration) of Regional Protected Areas
of the Murmansk Region
184580 Lovozero, Murmansk Region, Russia
e-mail: victor.n.petrov@gmail.com